

Нанокатастрофа

Алексей Дуров

Аня смотрела в планшет, озабоченно нахмурившись. Опять «горячую» статью читала. Алексей не понимал, что жена находит увлекательного в сетевых сенсациях, — мало ли было этих пустышек-однодневок. Но по крайней мере, у нее есть чем развлечься на пенсии, да и мужу не позволяет соскучиться. Вот, вздохнула и покачала головой:

— Чего пишут: «Мало кто задумывается, сколько вокруг нас нанороботов...» А я задумывалась!

— И я, — важно добавил Алексей. — Мы с тобой особенные.

— Может, он хотел написать: «Мало кто не задумывается»? — предположила Аня.

— Чего же не написал?

— Ну... Слушай дальше: «Они повсюду — в бытовых приборах, авторучках, даже мышеловках. Любая современная электронная схема и значительная часть материалов — это слипшиеся между собой наниты. И каждый из них устроен сложнее старинного паровоза».

Алексей хмыкнул:

— Жирнее хватай! — сложнее паровозостроительного завода. Хотя завод сложнее паровоза, да.

Аня улыбнулась, но снова нахмурилась и продолжила:

— Тут про угрозу нанотерроризма, спецслужбы, наноапокалипсис... Ага: «Если скрытый дефект одного-единственного нанита не будет вовремя распознан, он неизбежно передастся другим нанитам, всей схеме и перекинется на другие схемы. Рано или поздно дефект проявит себя — в мировом масштабе! Ответственные системы хорошо защищены и многократно дублируются, первыми начнут выходить из строя мелкие бытовые устройства. И это будет симптом необратимой катастрофы!»

— Еще бы, — усмехнулся Алексей, — если ручка писать перестала, значит, скоро катастрофа. Привыкли все к нанитам. Что техника сама не ломается, а нарочно сломаешь — сама ремонтируется.

— А тот умный фонарик? — встрепенулась Аня.

— Который ты в рулете запекла?

— Так не работает же!

— Уже работает. Выздоровел.

— А тот зятев планшет?! Так и не включился!

— Старый просто. Наверное... Хотя когда нанитов еще не было, гибких планшетов не делали, тем более таких тонких. Однако зять его еще в том году притащил, а катастрофы все нет.

Аня подумала и перестала хмуриться. В наше время, если нервничать каждый раз, когда кто-то предсказывает катастрофу, то можно потерять аппетит.

— А комментариев понаписали... — тянула Аня. — Всю технику надо проверять и вызывать спецслужбы, если что. И про запасы на случай катастрофы. И что бесполезно это все будет... Сейчас я им расскажу про планшет!

Она азартно размяла пальцы и принялась набирать комментарий. Алексей, пожав плечами — и чего такого интересного в форумных перебранках? — продолжил читать детектив.

Минут через пятнадцать Аня возмутилась:

— Не верят!

— А? — рассеяно переспросил Алексей.

— Не верят, что планшет не работает!

— Ну, не верят. Ты будто первый раз в жизни правду сказала! На старости лет...

— Но он и правда не работает! А они мнеограмму требуют! В режиме детектора лжи! Где у нас мнемотерминал?

— В правом нижнем ящике...

— Я знаю!

Алексей с неодобрительным удивлением следил, как жена достает из ящика и прилаживает на голове гибкий шлем терминала.

— Не бойся, — усмехнулась жена, настраивая режим детектора лжи, — семейных секретов не выдам.

Алексей подумал с минуту: какие же секреты может выдать Аня? И успокоился. Что делать, время такое — без мнеограмм никто никому не верит, хоть наизнанку вывернись. Впрочем, и раньше больше доверяли вранью, чем правде, зато сейчас, если уж мнеограмма предоставлена, нельзя нагло заявить: «Врешь!» — разве что проямлить: «Вы заблуждаетесь». Раз нельзя соврать, приходится верить.

Аня тем временем торжествовала:

— Теперь убедились! Ого, какой сразу переполох! Хотят мою мнеограмму на трубы выложить — соглашаться?

— Как хочешь, — разрешил Алексей. — Спать сегодня будем?

На следующее утро проснулись поздно, неторопливо позавтракали. Куда спешить на пенсии.

Аня вышла в сеть и охнула:

— Моя мнеограмма... Сорок пять миллионов скачиваний! Это с трех труб, а ее еще копировали...

Алексей тоже взялся за планшет. И почти сразу наткнулся на жареную статейку: из-за Аниной мнеограммы начинается паника. Одни в лес собрались, другие в бункера полезли. В церквях не то чтобы аншлаг, но наплыв. В Америке подскочил спрос на старинные ружья — они без нанитов. Россияне уже начали закупаться солью и зажигалками — посреди ночи! — украинцы — кофе, сигаретами и выпивкой. Горячие линии для самоубийц перегружены...

— Ты хотя бы анонимно там комментировала? — испуганно посмотрел на жену Алексей.

А она с ужасом уставилась на полку, где лежал зятев планшет. Свернулся в трубочку не толще пальца, делает вид, что ни при чем.

В дверь позвонили, Алексей пошел открывать с неприятными предчувствиями. Да, в гости явился целый отряд из пяти человек, все в глянцево блестящих скафандрах, обвешанные загадочными инструментами, и в руках какие-то хреновины с раструбами.

— Служба контроля и расследований, — напористым басом объявил передний гость. — Где планшет?

— В-вот! — Аня вынесла злосчастный подарок зятя. На вытянутых дрожащих руках.

— Старый телевизор, — определил передний гость. — До nano такие считались очень крутыми. Так где планшет?

